

Необхідно зазначити, що за для уникнення зловживань слідчих чи прокурорів, доцільно внести всі вищезазначені гарантії адвокатської діяльності і до відповідних норм КПК України, оскільки у практиці зустрічаються непоодинокі випадки зневаги до положень законодавства про адвокатську діяльність. Окрім вищенаведених новел до КПК України доцільно внести застереження, що адвокат як захисник чи представник потерпілого, цивільного позивача, цивільного відповідача, юридичної особи, щодо якої здійснюється провадження, третьої особи, щодо майна якої вирішується питання про арешт користується як процесуальними правами, передбачених цим Кодексом так і правами, передбаченими ЗУ «Про адвокатуру та адвокатську діяльність».

Особи винні у порушення професійних прав та гарантій адвокатської діяльності повинні нести відповідальність, встановлену законодавством України, незалежно від положень відповідних дисциплінарних статутів (п. 8 ст. 23 Законопроекту).

Слід наголосити, що держава повинна створювати належні умови для діяльності адвокатури та забезпечувати дотримання гарантій адвокатської діяльності (ч. 2 ст. 5 Закону). Слушними є також положення Законопроекту про гарантування адвокату права на забезпечення безпеки під час здійснення адвокатської діяльності в порядку, встановленому законом; звернення зі скаргою (заявою) щодо поведінки судді, яка може мати наслідком дисциплінарну відповідальність судді; страхування професійної відповідальності (Проект Закону України «Про внесення змін до Закону України «Про адвокатуру та адвокатську діяльність» та інших законодавчих актів, що регулюють адвокатську діяльність», підготовлений робочою групою Ради з питань судової реформи при Президенті України (за матеріалами робочої групи станом на 1 листопада 2016 р.)).

Держава повинна гарантувати незалежність та забезпечувати дотримання гарантій адвокатської діяльності, унеможливлюючи будь-яке втручання у її здійснення. Питання реформування інституту адвокатури України у відповідності до міжнародних стандартів, зокрема, розширення професійних прав та гарантій адвокатської діяльності, встановлення нових правил та прогресивних процесуальних інструментів для ефективної роботи адвокатів є надзвичайно важливим та актуальним в системі забезпечення прав і свобод людини.

Самарин В.И.

*доцент кафедри уголовного процесса и прокурорского надзора
Белорусского государственного университета*

ГАРМОНИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА НА ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТИНЕНТЕ

Гармонизация правовых систем различных государств и каждого из них в отдельности является одной из задач современного развития общества (Бачило, И. Л. Проблемы гармонизации в законодательстве / И. Л. Бачило // Журнал российского права. – 2000. – № 8. – С. 92). Следует признать, что гармонизация должна носить характер взаимного сближения положений на уровне международных организаций, а не одностороннего приведения в соответствие с нормами другого государства. Такая гармонизация направлена на «координацию, а не подчинение, сближая, а не разобщая» (Пшеничнов, М. А. Гармонизация российского законодательства (теория, практика, техника) : автореф. дис. ... д-р. юрид. наук. : 12.00.01 / Пшеничнов Михаил Александрович. – Н. Новгород, 2011. – С. 6). Государства традиционно воздерживаются от вмешательства в сферу уголовного наказания и уголовного судопроизводства в рамках интеграционных объединений. Препятствием на пути к сближению уголовного права в целом и уголовно-процессуального права, в частности, является тот факт, что уголовное законодательство по-прежнему рассматривается как основа национального суверенитета, и, таким образом, национальные интересы по-прежнему жестко защищаются. Любые попытки согласовать правовые положения в этой сфере связаны большинством государств с потерей своих суверенных прав. Политический процесс приближения уголовно-процессуального права не имеет также научной основы, с помощью которой можно было бы проводить разъяснительную работу (Esser, Robert. Auf dem Weg zu einem europäischen Strafverfahrensrecht / R. Esser. – Berlin: De Gruyter Recht, 2002. – S. 4). В то же время положения

правовых актов могут быть сближены лишь на основе социально-культурных, политических и других характеристик каждого из государств.

Разнородное развитие национального публичного порядка в рамках более глубокой интеграции в сфере экономики, культуры и политики содержит угрозу региональных вариаций. И такие расхождения не будут вести к равному обращению со всеми гражданами государств-членов. Особенно ясно такое различие можно увидеть в доказательственном праве.

На данный момент сближение уголовно-процессуального права развивается с разной скоростью в различных интеграционных образованиях в Европе. Наиболее распространенной является конвергенция в рамках Совета Европы, что является важным для всех государств, кроме Беларуси. Хотя косвенно влияние права, созданного в рамках Совета Европы чувствуется в белорусском уголовном процессе: положения конвенций Совета Европы в области международной правовой помощи по уголовным делам были приняты во внимание при разработке Конвенции СНГ (2002) о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Это была косвенная гармонизация уголовно-процессуального права (осуществляется путем ратификации международных договоров, не подлежащих внутренней имплементации) – общие правила «вмонтированы» в национальное законодательство (Василевич, Г. А. Правовые основы имплементации общепризнанных принципов международного права и международных договоров Республики Беларусь органами судебной власти / Г. А. Василевич // Юстыцыя Беларусі. – 2015. – № 3. – С. 17). Таким образом, Беларусь постепенно должна сблизить свои уголовно-процессуальные нормы с положениями соответствующих договоров (конвенций). Соответственно, принципы уголовного процесса, закрепленных в международных договорах, включая Европейскую конвенцию о правах человека, станут основой для гармонизации уголовно-процессуального права. Можно согласиться с профессором Г. А. Василевичем, что было бы правильным, если бы внутренняя юридическая практика была направлена на более широкое использование не только правил международных договоров, участником которых является Республика Беларусь, но и тех актов, которые не являются обязательными для нашего государства, но которые содержат ценные идеи и подходы, которые попадают в рамки нашей Конституции (Василевич, Г. А. Правовые основы имплементации общепризнанных принципов международного права и международных договоров Республики Беларусь органами судебной власти / Г. А. Василевич // Юстыцыя Беларусі. – 2015. – № 3. – С. 19). Эта точка зрения может быть развита: судебная практика Европейского суда по правам человека в области уголовного судопроизводства должна быть обобщена и применена в ходе интерпретации вышеуказанных принципов правоохранителями. Такая практика позволит выработать единые стандарты в области уголовно-процессуального права, которые могут быть дополнительно сформулированы в наднациональных правилах. Тем не менее, начальная стадия сближения уголовно-процессуального права должна быть в определении совместимости юридической терминологии и определений.

Беларусь стала членом Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) в 2015 году. И хотя на данный момент ЕАЭС является объединением государств для достижения общих целей в экономической сфере (создание общего рынка путем обеспечения свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы), эти свободы могут привести к развитию транснациональной преступности и, следовательно, к необходимости совместной борьбы с ней. Гармонизация законодательства в области уголовно-процессуального права должна привести не только к созданию благоприятных условий для совместной борьбы с преступностью, но также должна способствовать полной защите прав граждан государств-членов, которые вовлекаются в уголовный процесс в пределах территории другого государства-члена. Необходимо в первую очередь говорить о правах обвиняемого (подозреваемого или подсудимого) и потерпевшего.

На данный момент ЕАЭС не обладает компетенцией в области уголовно-правовой политики в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС), так как сфера его применения ограничивается лишь экономическими вопросами. В то же время, этот договор четко очерчивает круг областей, в которых законодательство может быть предметом согласования в рамках этого интеграционного объединения. Под гармонизацией законодательства в ст. 2 Договора о ЕАЭС понимается сближение

законодательств государств-членов, направленное на создание подобного (сопоставимого) правового регулирования в некоторых областях. Это легальное определение подразумевает исключение неблагоприятных для надлежащего функционирования общего рынка Союза различий в конкретных областях права в рамках национальной правовой системы каждого государства-члена (Jokisch, Jens. Gemeinschaftsrecht und Strafverfahren : die Überlagerung des deutschen Strafprozessrechts durch das Europäische Gemeinschaftsrecht, dargestellt anhand ausgewählter Problemfälle / J. Jokisch. – Berlin: Duncker&Humblot, 2000. – S. 108).

В рамках ранее созданного формирования слабой интеграции – Содружества Независимых Государств – уголовно-процессуальные нормы уже подвергались попыткам приближения. Межпарламентской Ассамблеей стран-участников СНГ был принят Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ в 1996 году. Хотя государства-участники в своем национальном законодательстве во многом отделились от текста этого кодекса.

Наиболее интенсивное сближение уголовного процесса наблюдается в рамках Европейского Союза (далее – ЕС). Так называемая «третья опора» ЕС была создана в соответствии с Маастрихтским договором в 1992 году. Третья опора имеет отношение к сотрудничеству в области юстиции и внутренних дел и должна была стать основой для совместного уголовного преследования (Gleß, Sabine. Strafverfolgung über die Grenzen hinweg / S. Gleß, M. Lüke // Jura. – 1998. – Heft 2. – S. 75). В соответствии с п. 2 ст. 82 Договора о функционировании ЕС Европейский парламент и Совет могут устанавливать минимальные правила в уголовном судопроизводстве по: взаимной допустимости доказательств между государствами-членами; правам личности в уголовном процессе (Дорожная карта по процессуальным правам (Resolution of the Council of 30 November 2009 on a Roadmap for strengthening procedural rights of suspected or accused persons in criminal proceedings. – Official Journal of the European Union. – C 295. – 4.12.2009. – P. 1-3) была утверждена в 2009 году и предусматривала введение минимальных стандартов прав подозреваемого (обвиняемого) на устный и письменный перевод, на информирование о правах (уведомление о правах), на юридические консультации до и в ходе судебного разбирательства и юридическую помощь, на защиту уязвимых подозреваемых, право задержанного лица общаться с членами семьи, работодателями и консульскими учреждениями, а также принятие Зеленой книги о предварительном заключении); правам потерпевших от преступлений; другим конкретным аспектам уголовного процесса, которые Совет определит своим решением заранее (Ландо, Д. Д. Европейское публичное право / Д. Д. Ландо, В. И. Самарин. – М.: Проспект, 2015. – С. 175). Другие государства могут использовать опыт ЕС во время сближения уголовно-процессуального законодательства в рамках международных организаций и для приближения к стандартам этого союза.

Таким образом, принципы надлежащей правовой процедуры, изложенные в международных договорах Совета Европы, включая Европейскую конвенцию о правах человека, могут стать в будущем основой для гармонизации уголовно-процессуального права в Европе. В таком случае гармонизация не означает, прямое действие норм, принятых в рамках международной организации, она лишь позволяет государствам обеспечить общие руководящие принципы для разработки национальных правовых институтов.

Стоянов М.М.

кандидат юридических наук, доцент,

декан факультета адвокатуры

Национального университета «Одеська юридична академія»

ПОРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ПІДСЛІДНОСТІ ЯК ПІДСТАВА ВИЗНАННЯ ОТРИМАНИХ СТОРОНОЮ ОБВИНУВАЧЕННЯ ДОКАЗІВ НЕДОПУСТИМИМИ

Останніми роками одним з основних напрямків державної політики в Україні є оголошена боротьба з корупцією на усіх рівнях. За цей час значно розширено повноваження державних органів (посадових осіб), врегульовано відносини у сфері антикорупційної діяльності та створені нові спеціальні органи для запобігання, протидії та боротьби з